

УДК 341.44

Т.Ю. Маркова, М.А. Юркевич*

ПРОБЛЕМЫ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСТРАДИЦИОННОЙ ПРОВЕРКИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие в ходе проведения экстрадиционной проверки, являющейся составной частью процедуры выдачи лиц для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора. Авторами рассматриваются случаи нарушения прав личности на свободу и личную неприкосновенность, принципа законности при производстве по делу, а также принципа правовой определенности. В статье критикуются проекты нормативных актов, разработанных с целью усовершенствования процедуры выдачи, вносятся предложения по их изменению.

В статье указывается на недопустимость неограниченных сроков проведения экстрадиционной проверки, обязанность прокуратуры руководствоваться при установлении содержания обвинения официальными актами, формулирующими в соответствии с законодательством предъявленное лицу обвинение, а также на необходимость законодательного определения такого основания для отказа в выдаче, как наличие у лица статуса беженца, с учетом смысла, вкладываемого в это понятие Конвенцией о статусе беженцев. Констатируется необходимость вынесения судебного решения во всех случаях заключения лица под стражу на время проведения экстрадиционной проверки.

Актуальность выбранной темы обусловлена наличием законодательных пробелов в регулировании института экстрадиции и необходимостью их незамедлительного устранения.

Ключевые слова: международное сотрудничество, экстрадиционная проверка, сроки проверки, основания для отказа в выдаче лица, заключение под стражу при экстрадиционной проверке, подтверждение обвинения преследуемого лица, признание статуса беженца.

Особое место в системе действующего уголовно-процессуального регулирования занимают положения, касающиеся выдачи лиц иностранному государству для осуществления уголовного преследования или исполнения приговора, то есть экстрадиции.

Экстрадиция представляет собой форму международного сотрудничества государств в борьбе с международной преступностью, а также способ обеспечения неотвратимости уголовной ответственности, даже если лицо скрылось на территории другого государства.

«Экстрадиция представляется наиболее эффективным средством борьбы с международным терроризмом и иными преступлениями, поскольку дает возможность вести эту борьбу на международном уровне, несмотря на территориальные разграничения юрисдикции отдельных государств» [1, с. 22].

Вместе с тем, несмотря на свою значимость, вопросы выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора урегулированы наименее полно. Правовое регулирование вопросов экстрадиции на национальном уровне отличается пробельностью, коллизийностью и несоответствием международным стандартам, что чревато нарушением конвенционных

и конституционных прав выдаваемых лиц. При этом такие нарушения затрагивают значительное число лиц, вовлеченных в процедуру экстрадиции, поскольку в Генеральную прокуратуру РФ ежегодно поступает около двух тысяч запросов о выдаче лиц для уголовного преследования или исполнения приговора [2, с. 6].

Среди выявленных наиболее значимыми проблемами экстрадиции являются следующие.

1. Отсутствие в УПК РФ сроков экстрадиционной проверки.

Период с момента задержания лица, находящегося в международном розыске, до его выдачи или вынесения заключения о невозможности выдачи принято называть экстрадиционной проверкой.

В ходе данной проверки производится экспресс-опрос лица по установленному Генеральной прокуратурой РФ списку вопросов, берутся объяснения, приобщаются и анализируются документы, представленные ИНТЕРПОЛом или ЕВРОПОЛом, определяются основания для задержания лица, направляются запросы в отдел по вопросам миграции МВД России с просьбой предоставления информации о том, обращался ли задержанный в установ-

* © Маркова Т.Ю., Юркевич М.А., 2017

Маркова Татьяна Юрьевна (tatjana_markova@mail.ru), кафедра уголовно-процессуального права, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9; адвокат Адвокатской палаты г. Москвы.

Юркевич Мария Александровна (mariajurkevich@mail.ru), кафедра уголовно-процессуального права, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, 9; юрист по судебной работе ГК «Крикунов и партнеры».

ленном законом порядке с заявлением о получении гражданства РФ или предоставлении ему политического убежища либо статуса беженца, запрашиваются документы у государства – инициатора розыска, избираются меры пресечения, составляется заключение прокурора о возможности или невозможности выдачи лица иностранному государству, а также осуществляются иные процессуальные действия [3].

Однако ни в одном нормативно-правовом акте не содержится указания на то, в какие сроки должны быть осуществлены все указанные действия.

В настоящий момент УПК РФ не устанавливает никаких сроков (за исключением «разумного срока», что само по себе понятие оценочное), в течение которых Генеральная прокуратура РФ обязана провести экстрадиционную проверку и принять решение по существу запроса иностранного государства. Также не установлены основания и порядок продления этих сроков. На практике это приводит к существенному нарушению прав лица, в отношении которого ставится вопрос о выдаче, так как проверка может длиться бесконечно долго (в практике были случаи, когда ее сроки достигали полутора и двух лет).

Некоторые авторы полагают, что сроки проведения экстрадиционной проверки ограничиваются максимальным сроком применения меры пресечения в виде заключения под стражу, поскольку именно данная мера пресечения применяется к 95 % лиц, задержанных во исполнение запроса о выдаче [4, с. 175].

Однако с данным подходом согласиться нельзя.

Сроки меры пресечения обуславливают необходимость освобождения лица из-под стражи по истечении предельно допустимого времени, однако это не означает, что по истечении данного срока не может быть избрана другая, не связанная с лишением свободы, мера пресечения в целях обеспечения выдачи лица иностранному государству. И такие случаи известны на практике [5, с. 65].

Таким образом, к задержанному лицу могут бесконечно долго применяться меры пресечения, причем в течение большей части времени – в виде заключения под стражу, учитывая склонность судов безоговорочно удовлетворять большую часть ходатайств прокуроров о заключении лица под стражу с мотивировкой: «экстрадиционная проверка еще не закончена». И даже если задержанный находится не под стражей (например, когда максимальный срок содержания под стражей истек, а решение еще не принято), он не может покинуть территорию Российской Федерации, пока не принято решение о его выдаче или об отказе в выдаче.

Ему приходится находиться в чужом государстве, зачастую без каких-либо средств к существованию и месяцами ожидать решения. Такая ситуация недопустима. Необходимо ввести в УПК РФ нормы, регламентирующие порядок и, самое главное, сроки проведения экстрадиционной проверки, порядок их приостановления и продления. За основу можно взять положения УПК РФ о сроках предварительного расследования. И только после внесения данных норм в УПК РФ можно будет говорить о серьезном шаге впе-

ред в улучшении правового положения лица, в отношении которого решается вопрос о выдаче.

2. Несоответствие оснований для отказа в выдаче лица, указанных в национальных и международных актах.

В соответствии с Европейской конвенцией о статусе беженцев [6] договаривающиеся государства не будут никоим образом высылать или возвращать беженцев в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений. В данном случае под беженцем понимается лицо, соответствующее критериям, указанным в Конвенции.

Серьезным недостатком как действующего УПК РФ, так и практики его применения является неверное понимание данного основания для отказа в выдаче. Указанное основание применяется только к тем лицам, которые имеют статус беженца на территории России. Другими словами, запрет на выдачу беженцев сформулирован в национальном уголовно-процессуальном законе гораздо уже, чем в Конвенции.

В соответствии с международными нормами не может быть выдано лицо, получившее статус беженца на территории любого из государств – участников Конвенции, в то время как в соответствии с российским законодательством – только беженцы Российской Федерации.

Разумеется, что в данном случае по прямому указанию ч. 4 ст. 15 Конституции РФ подлежат применению нормы международного договора РФ, однако на практике возникают проблемы. Лицу, в отношении которого решается вопрос о выдаче, и его защитнику приходится не просто подтвердить наличие статуса беженца в другом государстве, но и долго объяснять прокуратуре и судам, что оно вправе пользоваться экстерриториальной защитой от конкретного (запрашивающего) государств. Нередки случаи, когда власти Российской Федерации пытаются опровергать уже установленные другим государством обстоятельства, послужившие основанием для предоставления статуса беженца, указывают на незаконность предоставления такого статуса, требуют какие-то дополнительные подтверждения этого статуса и так далее, то есть вмешиваются в компетенцию другого государства. Чтобы избежать данных проблем, а также незаконной выдачи лица в государство, от которого оно получило убежище, пусть и не в Российской Федерации, необходимо указать в УПК РФ, что выдаче не подлежат все лица, получившие статус беженца, независимо от места его получения. Разумеется, если, конечно, защита получена именно от запрашивающего государства.

Так, например, не должно быть выдано в Республику Молдову лицо, получившее политическое убежище (в понимании Конвенции о беженцах понятие «беженец» включает в себя понятие «политический беженец») в Республике Ирландии, но задержанное в России, если это лицо не имеет статуса беженца в РФ.

В рассматриваемых случаях имеет значение не факт признания лица беженцем на территории запрашиваемого государства, а факт получения лицом убежища от конкретного государства, независимо

от того, какое государство такое убежище предоставило, поскольку лицо, имея право на свободу передвижения и выбор места проживания, само вправе решать, в каком государстве запрашивать убежище. Необходимость получать статус беженца во всех государствах, чтобы гарантированно не быть выданными государству, от которого такие лица бежали, накладывало бы на них несоразмерное бремя, а также нивелировало бы защитные гарантии, приобретаемые со статусом беженца.

3. Особого внимания требует сопоставление уголовного законодательства запрашивающей стороны и Российской Федерации в части, касающейся формального описания деяния, вмененного запрашиваемому лицу [7, с. 12].

В указанном аспекте необходимо однозначно решить вопрос о том, какие документы могут быть представлены иностранным государством в подтверждение объема предъявленного запрашиваемому лицу обвинения на территории этого государства.

Для более предметного понимания ситуации изложим один пример из практики авторов.

По одному из дел в качестве приложения к запросу о выдаче одно из государств представило постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого, где в качестве предмета преступления фигурировали 7000 евро. Прокуратура РФ квалифицировала указанные в постановлении обстоятельства в соответствии с российским законодательством по ч. 2 ст. 159 УПК РФ как преступление средней тяжести, к лицу на 6 месяцев была применена мера пресечения в виде заключения под стражу. Однако Генеральная прокуратура РФ не успела закончить проверку за эти 6 месяцев и вновь ходатайствовала перед судом о продлении срока содержания под стражей до 12 месяцев.

Как выяснилось, иностранное государство за несколько дней до окончания шестимесячного срока стало передавать прокуратуре РФ некие информационные справки, в которых фигурировали совершенно другие суммы, как то 11 000 долларов США, 13 000 евро, что позволило переквалифицировать действия с ч. 2 на ч. 3 ст. 159 УПК РФ и, как следствие, продлить срок меры пресечения.

Такой подход недопустим. Разумеется, российские власти не вправе оспаривать фактические обстоятельства обвинения, установленные иностранным государством. Но в качестве документов, подтверждающих обстоятельства обвинения, иностранное государство обязано представлять, а Российская Федерация — запрашивать только такие документы, в которых в соответствии с процессуальным законодательством иностранного государства формулируется предъявленное обвинение, например постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Нельзя безоговорочно принимать как истинные все непроцессуальные документы, которые представляет иностранное государство. Квалифицировать действия лица по российскому законодательству можно только на основании официального акта, формулирующего обвинение. И только после квалификации изложенных в данном акте фактических обстоятельств по российскому

законодательству можно делать выводы о размере наказания, влияющего на решение вопроса о выдаче, максимальных сроках заключения под стражу и домашнего ареста и т. д. Использование информационных справок, меморандумов, гарантий, писем и других документов, не являющихся постановлением о привлечении в качестве обвиняемого (в разных государствах данный документ называется по-разному), ставит в уязвимое положение лицо, в отношении которого решается вопрос о выдаче.

4. Проблемы при избрании в отношении экстрадируемых лиц мер пресечения, связанных с лишением свободы.

Как УПК РФ, так и ведомственные нормативные акты указывают на то, что мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении лиц, задержанных для исполнения запроса о выдаче, может быть применена на основании постановления прокурора, если иностранным судом в отношении данного лица избрана мера пресечения, связанная с лишением свободы, несмотря на то что такая практика неоднократно признавалась ЕСПЧ противоречащей статье 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод [8, с. 36]. В настоящий момент национальным органам «дан зеленый свет» на массовое нарушение права выдаваемых лиц на свободу и личную неприкосновенность. Конституционный Суд РФ и ЕСПЧ уже неоднократно высказывались о необходимости санкционирования национальными судами любых мер принуждения, связанных с лишением свободы. Более того, применительно к экстрадиционным делам указывалось, что не допускается заключение лица под стражу на основании постановления прокурора, даже при наличии решения иностранного суда.

Таким образом, уже давно назрела острая необходимость в реформировании норм, регулирующих экстрадицию, поскольку данный институт существует практически в неизменном виде с момента принятия Уголовно-процессуального кодекса, в то время как международное регулирование данного вопроса шагнуло далеко вперед.

Не случайно Европейский суд по правам человека отметил, что «положения УПК РФ, регламентирующие процедуры экстрадиции, не отвечают требованиям ясности» [10]. Только в период с января 2014 г. по июнь 2015 г. вынесено 12 постановлений ЕСПЧ, в которых установлены нарушения прав граждан при решении вопроса об их выдаче по запросу иностранных государств для осуществления уголовного преследования [11–13].

На сегодняшний день попытки «реанимировать» положение дел в экстрадиции сводятся к разработке и принятию двух документов: законопроекта «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования процедуры выдачи лиц по запросу иностранного государства для уголовного преследования или исполнения приговора)» [9] и указания Генерального прокурора РФ «О порядке работы органов прокуратуры Российской Федерации по вопросам выдачи лиц для уголовного преследования или исполнения приговора».

Представляется, что принятие законопроекта позволит решить значительное число проблем, возникающих в практике по делам о выдаче. Содержащиеся в нем положения в полной мере отражают позиции Европейского суда по правам человека, выраженные, например, в постановлениях ЕСПЧ от 18.04.2013 по делу «Азимов (Azimov) против Российской Федерации» (жалоба № 67474/11), от 10.07.2014 по делу «Рахимов (Rakhimov) против Российской Федерации» (жалоба № 50552/13), от 28.05.2014 по делу «Акрам Каримов (Akram Karimov) против Российской Федерации» (жалоба № 62892/12) и др.

Наиболее ценными видятся положения, в которых закрепляются такие основания для отказа в выдаче лица, как наличие угрозы применения к нему на территории запрашивающего государства пытки или жестокого, унижающего достоинство обращения или наказания, угрозы преследования его по политическим, расовым, религиозным мотивам, принятие в отношении данного лица ЕСПЧ обеспечительных мер или окончательного постановления.

Стоит отметить, что 90 % законопроекта – дублирование разъяснений, данных в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14.06.2012 № 11 «О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания». Однако в данном случае такое дублирование оправдано, поскольку важнейшие вопросы экстрадиции должны быть комплексно урегулированы на уровне федерального законодательства.

Что касается Указания, то оно не внесет принципиально нового в процедуру выдачи лиц для осуществления уголовного преследования. Оно является неполным, абстрактным и в большей части повторяющим действующее правовое регулирование, которое не отвечает назначению уголовного судопроизводства и не соответствует международным стандартам.

В частности, по-прежнему остаются нерешенными элементарные вопросы о сроках экстрадиционной проверки и порядке их продления; о документах, которые могут быть представлены иностранным государством в подтверждение объема предъявленного обвинения, являющегося отправной точкой для определения правового положения выдаваемого лица. Кроме того, по-прежнему акцентируется внимание на возможности избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на основании постановления прокурора.

Но вряд ли стоит упрекать в ущербности действующего правового регулирования экстрадиции только Генеральную прокуратуру, ведь обозначенные аспекты проблемы могут быть решены только на законодательном уровне. Однако представляется, что указания, являющиеся обязательными для всех нижестоящих должностных лиц, должны, как минимум, соответствовать международным договорам Российской Федерации, а также акцентировать (пусть и на подзаконном уровне) внимание нижестоящих прокуроров на вопросах первостепенной важности. Пока подзаконное регулирование порядка производства экстрадиционной проверки в большей части сконцентри-

ровано на незначительных (в основном ведомственных или уже урегулированных УПК РФ) по сравнению с конвенционными стандартами вопросах.

Таким образом, основным направлением модернизации института выдачи необходимо считать ориентацию на международные ценности, что может быть достигнуто только благодаря интеграции норм международных актов и правовых позиций ЕСПЧ в российское законодательство.

Библиографический список

1. Александрович Т. Выдача преступников и ее значение в борьбе с международным терроризмом: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1986.
2. Малов А.А. Сотрудничество Генеральной прокуратуры РФ с компетентными органами зарубежных государств в вопросах экстрадиции // Законность. 2012. № 12.
3. Яшин Н. «Выдать любой ценой». URL: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/vydat-lyuboy-tsenoy> (дата обращения 19.11.2017 года).
4. Ярцев Р.В. Совершенствование уголовно-процессуального законодательства в сфере применения мер пресечения: реалии и тенденции // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3. С. 170–184.
5. Баренбойм П.Д. Экстрадиция без защиты // Право и экономика. 2013. № 7. С. 63–67.
6. Конвенция о статусе беженцев 1951 года (Россия присоединилась к Конвенции Постановлением Верховного Совета РФ от 13.11.1992 г. № 3876-1).
7. Мальшева О.А. О проблеме законодательной регламентации экстрадиционной проверки // Международное уголовное право и международная юстиция. 2016. № 4. С. 12–14.
8. Постановление ЕСПЧ по делу ЯКОВЕНКО ПРОТИВ РОССИИ (YAKOVENKO v. RUSSIA), жалоба № 48528/09 от 27 июля 2017 года.
9. Законопроект № 67509-7 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части совершенствования процедуры выдачи лиц по запросу иностранного государства для уголовного преследования или исполнения приговора)», внесен в Государственную думу ФС РФ 29 декабря 2016 г.
10. Постановление ЕСПЧ от 07.06.2007 по делу «Гарабаев (Garabayev) против Российской Федерации» (жалоба № 38411/02).
11. Постановления ЕСПЧ от 3 апреля 2014 г. по делу «Ошлаков против Российской Федерации», жалоба № 56662/09.
12. Постановление ЕСПЧ от 17 апреля 2014 г. по делу «Гайратбек Салиев против Российской Федерации», жалоба № 39093/13.
13. Приложение № 5 к Докладу о результатах мониторинга правоприменения в Российской Федерации за 2014 год. URL: http://www.pravo.gov.ru/export/sites/default/other_documents/doklad_po_MP_2014.pdf (дата обращения: 19.11.2017).

References

1. Aleksandrovich T. Vyдача prestupnikov i ee znachenie v bor'be s mezhdunarodnym terrorizmom: Dis.... kand. iurid. nauk [Extradition of criminals and its importance in the fight against international terrorism: Candidate's of Laws thesis]. M., 1986, p. 22 [in Russian].

2. Malov A.A. Sotrudnichestvo General'noi prokuratury RF s kompetentnymi organami zarubezhnykh gosudarstv v voprosakh ekstraditsii [Cooperation of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation with competent authorities of foreign countries in matters of extradition]. *Zakonnost'* [Legitimacy], 2012, no. 12, p. 6 [in Russian].

3. Yashin N. «Vydat' liuboi tsenoi» [«Turn over at any price»]. Retrieved from: <http://www.advgazeta.ru/mneniya/vydat-lyuboy-tsenoy/> (accessed 19.11.2017) [in Russian].

4. Yartsev R.V. Sovershenstvovanie ugovolno-protsessual'nogo zakonodatel'stva v sfere primeneniia mer presecheniia: realii i tendentsii [Perfection of the criminal procedure legislation in the sphere of application of preventive measures: realities and tendencies]. *Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta* [Vestnik of the Orenburg State University], 2011, no. 3, pp. 170–184 [in Russian].

5. Barenboim P.D. Ekstraditsiia bez zashchity [Extradition without protection]. *Pravo i ekonomika* [Law and Economics], 2013, no. 7, pp. 63–67 [in Russian].

6. Konventsiia o statuse bezhentsev 1951 goda (Rossiia prisoedinilas' k Konventsii Postanovleniem Verkhovnogo Soveta RF ot 13.11.1992 g. № 3876-1). [Convention on the Status of Refugees of 1951 (Russia acceded to the Convention by the Resolution of the Supreme Council of the Russian Federation dated 13.11.1992 № 3876-1)] [in Russian].

7. Malysheva O.A. O probleme zakonodatel'noi reglamentatsii ekstraditsionnoi proverki [On the problem of legislative regulation of extradition verification]. *Mezhdunarodnoe ugovolnoe pravo i mezhdunarodnaia iustitsiia* [International Criminal Law and International Justice], 2016, no. 4, pp. 12-14 [in Russian].

8. Postanovlenie ESPCh po delu IAKOVENKO PROTIV ROSSII (YAKOVENKO v. RUSSIA), zhaloba № 48528/09 ot 27 iuliia 2017 goda [Decision of the ECHR with regard to case YAKOVENKO v. RUSSIA, complaint № 48528/09 dated July 27, 2017] [in Russian].

9. Zakonoproekt № 67509-7 «O vnesenii izmenenii v Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii (v chasti sovershenstvovaniia protsedury vydachi lits po zaprosu inostrannogo gosudarstva dlia ugovolnogo presledovaniia ili ispolneniia prigovora)», vnesen v Gosudarstvennuiu Dumu FS RF 29 dekabria 2016 g. [Bill № 67509-7 «On Amendments Being Made to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation (regarding the improvement of the procedure for the extradition of persons upon the request of a foreign state for criminal prosecution or execution of a sentence)», submitted to the State Duma of the Federal Assembly December 29, 2016 [in Russian].

10. Postanovlenie ESPCh ot 07.06.2007 po delu «Garabaev (Garabayev) protiv Rossiiskoi Federatsii» (zhaloba № 38411/02) [Decision of the ECHR dated 07.06.2007 with regard to case «Garabayev against the Russian Federation» (complaint № 38411/02)] [in Russian].

11. Postanovleniia ESPCh ot 3 aprelia 2014 g. po delu «Oshlakov protiv Rossiiskoi Federatsii», zhaloba № 56662/09 [Decisions of the ECHR dated April 3, 2014 with regard to case «Oshlakov v. Russian Federation», complaint № 56662/09] [in Russian].

12. Postanovlenie ESPCh ot 17 aprelia 2014 g. po delu «Gairatbek Saliev protiv Rossiiskoi Federatsii», zhaloba № 39093/13 [ECHR Resolution dated April 17, 2014 with regard to case «Gayratbek Saliev v. Russian Federation», complaint № 39093/13] [in Russian].

13. Prilozhenie № 5 k Dokladu o rezul'tatakh monitoringa pravoprimeneniia v Rossiiskoi Federatsii za 2014 god [Appendix № 5 to the Report on the results of monitoring of law enforcement in the Russian Federation for 2014]. Retrieved from: http://www.pravo.gov.ru/export/sites/default/other_documents/doklad_po_MP_2014.pdf (accessed: 19.11.2017).

T.Yu. Markova, M.A. Yurkevich*

PROBLEMS OF CARRYING OUT EXTRADITION VERIFICATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

This article examines the problems that arise in the course of an extradition audit, which is an integral part of the procedure for extraditing persons for the purpose of prosecuting or executing a sentence. The authors consider cases of violation of the individual's rights to freedom and personal inviolability, the principle of legality in the proceedings, as well as the principle of legal certainty. The article criticizes drafts of normative acts designed to improve the procedure for issuing, proposals are made to change them.

The article points out the inadmissibility of unlimited time for conducting an extradition audit, the duty of the prosecutor's office to be guided when determining the content of the charge by official acts that formulate the charge against a person in accordance with the law. It also points out on the need for a legislative definition of such grounds for denial of extradition, as the person's refugee status, taking into account the meaning of the Convention on the Status of Refugees. It is stated that it is necessary to pass a judgment in all cases of imprisonment at the time of the extradition.

The relevance of the chosen topic is due to the presence of legislative gaps in the regulation of the extradition institution and the need for their immediate elimination.

Key words: international cooperation, extradition, time limits for verification, grounds for denial of extradition, detention on extradition, confirmation of prosecution.

* *Markova Tatiana Yuryevna* (tatjana_markova@mail.ru), Department of Criminal Procedural Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 125993, Russian Federation.

Yurkevich Maria Alexandrovna (mariauyrkevich@mail.ru), master, Kutafin Moscow State Law University (MSAL), 9, Sadovaya-Kudrinskaya Street, Moscow, 125993, Russian Federation.